

А.Ф. Борун

Шаман

2019

18+

Александр Борун

**Шаман, или Диалоги
в медкомиссии**

«Автор»

2016

Борун А. Ф.

Шаман, или Диалоги в медкомиссии / А. Ф. Борун — «Автор»,
2016

Кто проходил медкомиссию на инвалидность, знает, какая это морока, сколько она требует времени и нервов. (Кто не знает, пусть спросит у тех, кто знает). А когда тратишь время и нервы, а результат - отрицательный (т.е. время и нервы потрачены зря), само собой, хочется придумать нестандартный способ всё же её пройти... Или - воспользоваться подсказкой, даже сомнительной. Да, пусть хоть и шамана.

© Борун А. Ф., 2016
© Автор, 2016

Александр Борун

Шаман, или Диалоги в медкомиссии

Шаман или Диалоги в медкомиссии
(Гл. врач медкомиссии и я).

Диалог первый

- Инвалидность мы вам снимаем.
- Но как же? Ведь онко-маркер растет и растет. Разве городской онколог не написал «биохимический рецидив»?
- Это он в прошлом году написал «биохимический рецидив», а в этом нет. И про рост не написал, наоборот, «без изменений».
- Да как же он... Какое же «без изменений»? Он и с прошлого года еще вырос и продолжает. Он что, и результатов анализов не приложил, которые я ему приносил?
- Нет. Принесите сами. Мы рассмотрим.

Диалог второй, час спустя

- Вот. Видите, тут за этот месяц, и при этом они указывают и предыдущий результат. А вот за те же месяцы прошлого года. Постоянный рост. За месяц небольшой, за год – уже чуть ли не вдвое.
- Спасибо. Посидите в коридоре, мы вас пригласим.

Диалог третий, еще полчаса спустя

- Инвалидность мы вам снимаем. Этот рост ничего не значит, все в пределах нормы. Вот, видите, лаборатория пишет вам результат анализа в этой колонке, а вот тут норма.
- Так ведь это норма для здорового человека, а после операции и облучения нормальным был бы практически ноль. Мне хирург сказал, который делал операцию, и он же направил меня на облучение, когда обнаружился рецидив. Как раз вот так – было гораздо меньше нормальной нормы, но для меня, он сказал, много. И точно – оказался рецидив. По результатам биопсии. И он сказал, когда я с ним консультировался по вопросу инвалидности, что с появления рецидива все лечебные действия носят сальважный характер, т.е. радикальное излечение невозможно. А поскольку операция и облучение уже были, останется только гормональное лечение. А эти лекарства ограничены по времени, потом раковые клетки привыкают. А этих лекарств только несколько штук. И самым сильным меня уже лечили. Три раза по полгода.
- Это он все вам сказал?
- Нет, он про сальважный характер лечения.
- А он что, специалист по вопросам инвалидности?
- Вообще-то, нет, но я вам и не сообщаю его мнения по вопросу инвалидности, только по его, профессиональному, онкологическому, раз вы говорите про норму для онко-маркера.
- Да? А какое у него мнение по вопросу инвалидности?
- Он сказал, что знает много людей моложе и здоровее меня, у кого она есть.
- Ну ладно. А сейчас вы принимаете гормональные препараты?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.